

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.12>

Ооржак Шончалай Дадар-ооловна

**ГАЛЕРЕЯ ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТОВ В РОМАНЕ С. СЮРЮН-ООЛА "?СКЕ КАДАЙ"
("ПОСТОРОННЯЯ ЖЕНЩИНА")**

В данной работе исследуется галерея портретов женских образов в романе народного писателя Тувы С. Сюрюн-оола "?ске кадай" ("Посторонняя женщина", 1980). В своем романе писатель реалистично показал жизнь типичной городской молодежи, поднял вопрос социального порицания, стяжательства среди молодых людей, воссоздавая духовную пустоту, безответственность и распущенность двух молодых женщин Эмер-кыс и Самы. В создании портрета своих героинь писатель использует приемы контраста, художественного параллелизма, сравнения, действия и др. Разные образные характеристики наделяются и исконными народными чертами тувинской женщины - покорностью судьбе (Шоваа Шожутовна), благородством, преданностью, материнской заботливостью, равнодушием (Дензиваа) и способностью осознать пагубность своего положения и найти свое место в обществе (Эмер-кыс и Сама).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 271-275. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Богословский В. Н. Джек Лондон. М.: Просвещение, 1964. 239 с.
3. Быков В. М. По следам Джека Лондона. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 239 с.
4. Ващенко А. В. Характерные особенности литературы индейцев США (60-е – 70-е гг. XX в.): дисс. ... к. филол. н. М., 1975. 213 с.
5. Введение в литературоведение: учеб. пособие для студ. вузов / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высшая школа, 2004. 680 с.
6. Егорова И. Н. Проблема обретения идентичности в романах Л. Эрдрик: дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 170 с.
7. Лонгдон Дж. Революция. Л.: Мысль, 1925. 160 с.
8. Лондон Дж. Собрание сочинений: в 2-х т. / пер. с англ. М.: Терра, 2001. Т. 1. 383 с.
9. Лондон Дж. Собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Правда, 1976. Т. 1. 429 с.; Т. 2. 479 с.; Т. 3. 431 с.
10. Лунина И. Е. Художественный мир Джека Лондона: монография. М.: Издательство МГОУ, 2009. 338 с.
11. Лютянский В. М. Концептуализация пространства в цикле «Северных рассказов» Джека Лондона // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 80-83.
12. Осовский О. Е. Диалог в большом времени: литературоведческая концепция М. М. Бахтина. Саранск: Изд-во МГПИ, 1997. 192 с.
13. Политов А. В. Историко-философский анализ концепций хронотопа А. А. Ухтомского и М. М. Бахтина: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2015. 155 с.
14. Пыхтина Ю. Г. К проблеме использования пространственной терминологии в современном литературоведении // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11 (160). С. 29-36.
15. Самамбетова М. К. «Северные рассказы» Дж. Лондона. Проблема жанра и стиля: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1978. 21 с.
16. Танасейчук А. Б. Джек Лондон: одиночное плавание. М.: Молодая гвардия, 2017. 336 с.
17. Auerbuch J. Male Call: Becoming Jack London. Durham: Duke Univ. Press, 1996. 289 p.
18. Forrest L. I. Representative Short Story Cycles of the Twentieth Century: Studies in a Literary Genre. The Hague: Mouton, 1971. 234 p.
19. Lundquist J. Jack London. Adventures, Ideas and Fiction. N. Y.: Ungar, 1987. 269 p.
20. McClintock J. Jack London's Strong Truths: A Study of His Short Stories. 2nd ed. Michigan State University Press, 1997. 225 p.

**LITERARY TIME AND SPACE IN THE GENRE “SHORT STORY CYCLE”
(BY THE MATERIAL OF THE “NORTHLAND STORIES” CYCLE BY J. LONDON)**

Nemkova Dar'ya Aleksandrovna
Moscow Region State University
kaf-iszar@mgou.ru

The article presents the analysis of literary time and space acting as one of the key cycle-forming factors in such a genre as a “short story cycle”. Comprehension of these categories by the material of the “Northland Stories” cycle by J. London allows interpreting them from a completely new position – as an integral epic literary work. The author focuses on structural links in the text, where the chronotope is the main element modifying the “Northland Stories” cycle into a separate literary world of the North.

Key words and phrases: chronotope; space; time; Jack London; “Northland Stories” cycle.

УДК 8; 82

Дата поступления рукописи: 15.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.12>

В данной работе исследуется галерея портретов женских образов в романе народного писателя Тувы С. Сюрюн-оола «Өске кадай» («Посторонняя женщина», 1980). В своем романе писатель реалистично показал жизнь типичной городской молодежи, поднял вопрос социального порицания, стяжательства среди молодых людей, воссоздавая духовную пустоту, безответственность и распущенность двух молодых женщин Эмер-кыс и Самы. В создании портрета своих героинь писатель использует приемы контраста, художественного параллелизма, сравнения, действия и др. Разные образные характеристики наделяются и исконными народными чертами тувинской женщины – покорностью судьбе (Шоваа Шожутовна), благородством, преданностью, материнской заботливостью, равнодушием (Дензиваа) и способностью осознать пагубность своего положения и найти свое место в обществе (Эмер-кыс и Сама).

Ключевые слова и фразы: образ; характер; внутренний мир; поступки и действия; внешний облик; душевное состояние; переживания; приемы контраста, параллелизма, сравнения.

Ооржак Шончалай Дадар-ооловна

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, г. Кызыл
Shonchalaj_oorzhak@mail.ru

**ГАЛЕРЕЯ ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТОВ
В РОМАНЕ С. СЮРЮН-ООЛА «ӨСКЕ КАДАЙ» («ПОСТОРОННЯЯ ЖЕНЩИНА»)**

В прозе 1970-1980-х годов в многонациональной советской литературе ведущими становятся произведения с личностно-познавательной проблематикой. Характерной особенностью того периода было изображение

героев в определенной конфликтной ситуации: в конфликте с пережитками прошлого и другими отрицательными явлениями в обществе или в сугубо личностных нравственно-психологических конфликтах. В эти же годы, начиная с 1960-х годов, окончательно состоялось признание ценности внутреннего мира человеческой личности, ее индивидуальных чувств и переживаний [1, с. 89].

Как отмечает критик, литературовед К. Ярмац, с конца 1970-х годов читатель все чаще «приглашается» автором к участию в споре с героем, который нередко оказывается в сложных, драматических ситуациях. Далеко не каждый литературный герой становится другом, советчиком и спутником читателя, и уж тем более – образцом для подражания. Эта тенденция, по мнению К. Ярмаца, плодотворна не только в художественном, но и «педагогическом» отношении – «необразцовый», «неположительный» в традиционном понимании герой и его проблематичная, «сомнительная», а порой и прямо неверная жизненная позиция пробуждают в читателе активное отношение к жизни, непримиримость к недостаткам, развивают в нем проблемное мышление [6, с. 112].

В 1960-1980-е годы в тувинской литературе появляются повести и романы, поднимающие злободневные проблемы тувинской действительности. В произведениях о современности наблюдается отход от событийности сюжета, от односторонней, схематической трактовки социальных конфликтов; на смену бытописанию, событийности приходит психологизм; художественное исследование личности, ее внутреннего мира осуществляется в органической связи с природой, действительностью. Писатели стремились раскрыть жизненные проблемы через характеры, судьбы людей [3, с. 24; 4, с. 50; 8, с. 99; 9, с. 17].

Исследователи тувинской литературы отмечают, что в современной тувинской прозе появляются произведения о человеческих недостатках и сложностях в межличностных отношениях, нравственные конфликты воспринимались писателями как неотъемлемая часть живой действительности полного противоречий современного общества [5, с. 14].

Об этой особенности пишет тувинский литературовед У. А. Донгак в своей статье о А. Даржае: «В тувинской литературе проблема изображения человека, его нравственного содержания, его устремлений, поисков внутреннего самоопределения, духовного беспокойства, внутренней мятежности наиболее последовательно отразилась в творчестве Александра Даржая. Он продолжил направление, начатое известным прозаиком Салимом Сюрюн-оолом. Исследователь пишет, что человек и его личные переживания, общество и нравственность становятся главной темой его творчества. В его произведениях появляется живой человек со своими личными переживаниями, ежедневными заботами, разными проблемами» [2, с. 101-102].

В данной работе мы намерены исследовать галерею портретов женских образов в романе С. Сюрюн-оола «Өске кадай» («Посторонняя женщина», 1980). Как и другие произведения С. Сюрюн-оола, роман «Посторонняя женщина» вызвал широкий резонанс среди критиков. Диапазон критических оценок оказался необычайно широким: от восторженных отзывов до резкого неприятия произведения. Например, Ч. Чулдум в местной газете «Шын» («Правда») опубликовал рецензию на роман и оценил его с положительной стороны. По мнению критика, писатель реалистично показал в романе жизнь типичной городской молодежи и оценил данное произведение как очень актуальное [10, с. 4]. По мнению, тувинского литературоведа, фольклориста З. Б. Самдан, «в своем романе писатель художественно исследует характер современника во всем многообразии его проявлений, реалистически показывает благотворную роль рабочего коллектива, наставников, общественных организаций в воспитании молодого человека» [4, с. 70]. Некоторые критики осуждали роман за показ слишком откровенной неприглядной стороны жизни. Об этом пишет тувинский исследователь А. К. Калзан [3, с. 4]. Как мы понимаем, показ реальной жизни в ее истинных противоречиях рассматривался официальной критикой как покушение на реализм. Но, несмотря на всеобщую критику, роман был с триумфом встречен читателями.

Роман повествует о беззаботной жизни современной городской молодежи. Сюжет романа начинается с картины описания пасмурного дня: так перед нами раскрывается образ больной бабушки Шоваа Шожутовны. Автор при создании образа героини широко использует прием художественного параллелизма. Пейзаж, наполненный определенным содержанием, в романе имеет четкое функциональное значение.

С давних времен у тувинского народа существует вера в тесную взаимосвязь природы с жизнью человека, все понятия формировались через непосредственное восприятие природы, которая наделялась качествами живого, несущего в себе и доброе, и злое начала. В романе по мере развития прогрессирующей болезни героини каждое последующее описание серого мрачного неба как бы подготавливает читателя к трагической развязке: «Пасмурно. Небо затянулось тучами. Утром, днем и ночью стояла такая же погода. Дождя не было, только днем моросил мелкий дождь...»¹ [7, с. 15]. Ее образ на протяжении всего произведения связан с грозой, дождем. На наш взгляд, писатель через описание природных явлений раскрывает душевное состояние героини, её переживания за будущее дочери и правнука. При описании предсмертной сцены бабушки Шоваа Шожутовны образ пасмурного неба сравнивается с образом скорбящего человека: «Как будто предчувствуя предстоящее горе, оно (небо) молча, сердито морщило лоб, будто готовясь вот-вот заплакать...» [Там же, с. 158].

Воспитание внука Кежика полностью ложится на плечи пожилой бабушки. Заботясь о внуке, она забывает о своей болезни, повседневных проблемах жизни. Образ маленького Кежика олицетворяет оптимистический взгляд на будущее и является опорой жизни для старой женщины. Единственная дочь Эмер-кыс не оправдала ее надежд. Бабушка Шоваа Шожутовна смирилась с недостойной жизнью дочери и не перечит ей. Образ Шоваа Шожутовны, с одной стороны, показывает покорность судьбе, где дети не оправдывают доверия своих родителей, с другой – безграничную заботу о детях, нравственную чистоту и благородство.

¹ Здесь и далее перевод с тувинского автора статьи. – Ш. О.

Полная противоположность бабушки Шоваа Шожутовны – пенсионерка и бывшая активистка Дензиваа (букв.: «Весомая»). Известно, что в советской литературе 1980-х годов в прозе получил необычайное распространение образ руководителя, преобразующего природную и людскую стихию, осуществляющего сознательную партийную, государственную или общественную волю, демонстрирующего гармоничную соотнесенность интересов и личности [6, с. 62].

Писатель С. Сюрюн-оол, опираясь на данный принцип советской литературы, создал цельный образ активного общественного человека, борца за справедливость. Именно ее образ в романе олицетворяет надежду на светлое будущее. По сюжету нам известно, что Дензиваа всю жизнь проработала поваром, на первый взгляд заботливая, мягкая женщина, а по характеру – резкая, нетерпеливая к несправедливостям, к недостаткам и легкомыслию людей. Если она скажет слово, если примет решение, то ни при каких обстоятельствах не остановится на полпути, пока не доведет начатое дело до конца. Всю жизнь она была активисткой, не раз избиралась депутатом сельского Совета, когда-то давно в молодости была членом Малого хурала ТНР.

Будучи на пенсии, в семье сына и невестки она могла бы наконец спокойно отдохнуть. Но ее беспокоит будущее молодых людей, которые ведут беспечную, беззаботную жизнь, и, несмотря на сопротивление со стороны своих подопечных, она берется за воспитание и жизненное устройство Эмер-кыс и Самы. В результате долгой усердной работы Дензиваа вытаскивает из «болота» Эмер-кыс. Она устраивает в детский садик Кежика, маленького сына Эмер-кыс, подыскивает ей работу в типографии, присматривает за домом соседки Шоваа Шожутовны и т.д.

В начале романа молодая женщина Эмер-кыс сопротивляется ей, даже не пускает на порог своего дома, прогоняет, отвечает на ее вопросы неохотно, грубо. Но в конце романа Эмер-кыс осознает, что для нее посторонняя женщина стала настолько близким человеком в ее семье, что даже в последний час ее бабушки Шоваа Шожутовны Дензиваа остается верным другом семьи и единственным свидетелем ухода из жизни самого родного для Эмер-кыс человека. Дензиваа по отношению к этим двум героиням предстает в романе как заботливая мать и верный наставник. Нравственная чистота и материнская забота этой женщины раскрыты писателем с большой художественной достоверностью.

Писатель через образы молодых героинь поднял актуальный вопрос социального порицания тунеядства, стяжательства среди молодежи, реалистически воссоздавая духовную пустоту и распущенность своих героинь. Едва переступив порог во взрослую жизнь, молодые девушки Эмер-кыс и Сама проживают дни, не задумываясь об ответственности перед родными и чужими людьми, думая лишь о развлечениях.

С самого начала романа автор знакомит нас с нелегкой жизнью молодой девушки Эмер-кыс, повествуя о том, как она по глупости совершает ряд необдуманных поступков, которые потом влияют на ее дальнейшую жизнь: бросает институт, со всей безответственностью относится к материнству, рождает ребенка и не воспитывает его, строит несбыточные планы о замужестве, делает аборт и т.д. Эмер-кыс, пройдя весь этот тернистый путь, обретает внутреннюю свободу, уверенность и счастье.

Характер одной из главных героинь – Эмер-кыс закаляется в конфликте с обществом, в рабочем коллективе, ей помогают наставники. Раньше Эмер-кыс не думала о выборе своей будущей профессии, не задумывалась о своем месте в жизни, от чего будет зависеть вся ее дальнейшая судьба. Ее мечта стать балериной не сбылась из-за нелепой беременности, хотя говорили, что она прекрасно танцует и ей нужно развивать этот дар. Автор показывает не только изменение внешнего облика героини, но и раскрывает, как постепенно происходит глубокая трансформация ее характера. В начале романа героиня выглядит вызывающе: «В последнее время Эмер-кыс носит только серые брюки-джинсы японского производства, ботинки на высоком каблуке, белую кофту с короткими рукавами. Брови намалеваны черным цветом, а веки – синими тенями, губы – красной помадой, черные волосы она давно перекрасила в цвет выжженного от солнца сена» [7, с. 18]. Но постепенно ее внешний облик и внутренний мир меняются: героиня меняет свою модную, дорогую одежду на старые вещи мамы, смывает с лица всю косметику. Из беспечной женщины она превращается в ответственного труженика. По характеру Эмер-кыс наивна, доверчива и поэтому каждый раз попадает на удочку своих непутевых друзей. С одной стороны, у Эмер-кыс появляется желание отдалиться от них, с другой стороны, ей нужны люди, которым она может довериться и рассказать о произошедшем.

Прозрение героини происходит после того, как она стала работать в типографии. Труд постепенно пробуждает в Эмер-кыс чувство ответственности, она задумывается о собственных поступках и действиях. Работа отнимает все силы и время, и постепенно она отстраняется от бывших друзей, больше уделяет внимание семье, прислушивается к мнению окружающих людей. Так у Эмер-кыс просыпается прежде незаметная материнская любовь к сыну: она поглаживает его головку, ласкает, заботится о нем. В начале романа Эмер-кыс не принимает близко к сердцу сына, не ласкает, не играет с ним, хотя ребенок тянется к ней со всей любовью и нежностью: «Увидев Эмер-кыс, идущую вдоль берега, Кежик побежал навстречу к матери, но она равнодушно взяла за руку сына, отвела к бабушке и молча пошла дальше» [Там же, с. 41]. В сюжете прослеживается другая сцена, где Эмер-кыс выводит своего сына Кежика из комнаты, чтобы он ей не мешал, ругая больную бабушку за то, что она не присматривает за внуком: «Иди, Кежик! Не мешай мне! Иди!» [Там же]. Эмер-кыс закрыла дверь. Кежик стал плакать. Это еще сильнее раздражает Эмер-кыс, и она ругает больную бабушку: «Отдыхай, лежишь тут. Успокой сына. Не дает мне делом заниматься» [Там же]. Бедная Шоваа Шожутовна никогда не перечила дочери, медленно встает и говорит Кежику, массируя свой висок: «Уё, голова болит. Смогди, как кровь в висках стучит!» [Там же, с. 64] – как бы успокаивая и привлекая внимание внука. Смерть бабушки, страдание от потери родного человека, запоздалое раскаяние Эмер-кыс сменяются отчаянием и скорбью.

Судьба другой героини, Самы, остается неизвестной: повествование умалчивает, осознает ли она свои бездумные поступки или так и останется в этом «гнилом болоте». В начале романа автором дан портрет Самы через восприятие окружающих ее людей: «...подошла девушка: высокий лоб, пухлое лицо, коротенький носик украшал ее, волосы доходили до плеч, среднего телосложения...» [Там же, с. 40]. Пухлое лицо говорит о беззаботной и «счастливой» жизни героини.

В романе прослеживается сюжетная линия, рассказывающая о детстве и семье Самы, которая дополняет портрет героини и усиливает ее черты характера. Она из образцовой семьи. Ее родные братья – образованные люди, трудятся в разных отраслях. Старший брат – военный врач, живет в Киеве, второй – прапорщик, третий – электрик в городе Ак-Довурак. Сама – младшая дочь в семье, поэтому росла она, как говорят в народе, словно «почка в сале». Родные беспрекословно исполняли капризы Самы, опекали ее. Внимание и заботу своих родных и окружающих людей она воспринимает как должное, потому что с детских лет привыкла к особому отношению к себе. Постепенно своими легкомысленными поступками, высокомерным нравом Сама теряет любовь и доверие своих родных, друзей, знакомых. Эту ситуацию мы можем проследить в сюжетной линии, где один из братьев Самы отправляет письмо отцу: «...один раз она пропала на три дня. Хотел сразу отправить телеграмму, оповестить хотел вас, но не осмелился. Спустя некоторое время Сама объявилась сама с полным рюкзаком. С ее слов, она вместе с моряками ловила рыбу. Все это ложь. Она сбилась с верного пути. Все применил, даже пощечину давал. Не обращает внимания, не слушает меня. Объясните ей, пусть она ко мне не приезжает, не приму я ее...» [Там же, с. 126]. Таким образом, ее отношения с братьями испортились. Отец Самы Чолдак Чолдак-оолович – пенсионер. Он помогал дочери чем мог с надеждой на то, что когда-нибудь она одумается, исправится в лучшую сторону: давал деньги на пропитание, на одежду, покупал продукты, готовил еду. Даже устроился на работу, чтобы содержать ее. Но в конце концов и у ее отца нервы не выдерживают, и он был вынужден подать жалобу в милицию на родную дочь. Разрыв с родными никак не огорчает Саму, наоборот, она становится еще более раскованной, дерзкой и неуправляемой. Эта портретная характеристика проявляется в действиях героини при встрече с Дензивой. После очередной выпивки Сама узнает от участкового, что ее соседи по инициативе Дензивы написали заявление о том, что она им житья не дает, постоянно пьяная, сквернословит, приводит домой незнакомых людей, устраивает драки и т.д. Сама приходит к Дензиве, чтобы выяснить отношения по поводу этого случая. Данную картину автор изображает с легкой иронией, и эта особенность проявляется во внешней портретной характеристике и характере Самы: «В тот день Дензиваа сидела дома одна. Она днем никогда не запирала дверь. Кто-то зашел в дом и замер в тишине. Дензиваа с удивлением подошла и увидела, что Сама, шатаясь, как бы делая вид, что она в нетрезвом состоянии, выпученными глазами пристально глядит на нее.

– Почему так смотришь на меня? Впервые меня увидела, что ли? Разве не узнаешь меня?

– Нет, я вас не видела, и не знаю, и не желаю знакомиться с женщиной, у которой ядовитый язык, как в народе говорят, с черной душой и “холодной” печеню.

– Если так, то выйди вон! – воскликнула Дензиваа.

Сама в ответ высунула язык и начала поливать бранью:

– Выйти вон? – А ну нет, это не твой дом. Я сама себе хозяйка: выходить, остаться, есть, спать, что мне делать – сама решаю.

В ее душе поднялась волна ненависти, неприятия, обиды, и она не отвечала за свои действия, проклиная Дензиву: “У тебя черная душа. Ты такой смертью умрешь, что мало тебе не покажется. Почему ты лезешь в мою жизнь? Разве я тебе мешаю, чем я тебя обидела? Зачем ты клеветешь на невинного человека?”. Сама не остановилась бы, если Дензиваа не позвонила в милицию. Она быстро выскочила из дома, села в такси, проезжавшее мимо нее. Увидев это, Дензиваа горько усмехнулась и подумала, что Сама на самом деле очень пугливая, словно бабочка. А Сама не считала себя виноватой и думала, что на самом деле она ничего плохого не сделала Дензиве, хотя слышала ее бранные слова в свой адрес, но никогда не отвечала ей тем же. В этот раз Дензиваа так обидела ее своим поступком. Поэтому Сама для смелости выпила и решила высказать прямо в лицо все, что думает о ней» [Там же, с. 128].

Сама – одна из тех людей, которые, как напьются, становятся более смелыми и раскрепощенными. Здесь в характере героини автор подчеркивает ее прямолинейность: если кто обидел ее, то она выскажет свою обиду ему прямо в лицо. Если этого не сделает, то ее душа не успокоится.

В романе характеристика двух молодых героинь дана в контрасте. Героиня Сама старше Эмер-кыс на три года, и у нее нет детей. Она не красится, только слегка припудривает лицо, но любит щеголять в модной одежде, каждый раз красуясь в обновке. Красноречива сцена, где Сама любит себя собой: «...Сама причесала свои волосы и присмотрелась в зеркало, говорит:

– Чего еще не хватает, красивые зубы, словно нанизанные кандыки. Приятное лицо. Замуж ни разу не выходила, не рожала. Но почему-то парни замуж не зовут? – удивленно обратилась она к Эмер-кыс.

Эмер-кыс:

– Не знаю, может ты плохая. Как ты думаешь, почему меня замуж не берут?

– Это понятное дело. У тебя же есть внебрачный сын, поэтому не зовут. А за мной парни сами бегают и будут бегать» [Там же, с. 84].

По сравнению с Эмер-кыс у Самы нет определенной цели, она не думает о будущем, ее волнует лишь только сегодняшний день. Она хитра, ловко пользуется добротой друзей. Они не раз выручают ее, забирают из вытрезвителя, угощают в дорогих ресторанах и т.д. Но и с ней происходят метаморфозы: она осознает себя одинокой: любимый человек бросает ее, близкая подруга больше не общается с ней как прежде. Прозрение Самы

происходит в тот момент, когда она звонит по телефону Дензиве, прося у нее помощи, чтобы ее освободили из милиции. Но нет уверенности в том, что она в дальнейшем изменит свою жизнь.

В своем романе С. Сюрюн-оол показал жизнь современного ему общества, проблемы молодежи, акцентируя свое внимание на нравственной стороне конфликта. Таким образом, портреты женских образов в романе «Посторонняя женщина» писателя С. Сюрюн-оола вкуче с другими средствами (контраст, художественный параллелизм, сравнение, действия, сюжетная линия) служат важным средством раскрытия внутреннего мира героинь и идейно-художественного содержания этого произведения.

Список источников

1. Бурцев Д. Т. Типы проблематики в якутской прозе. Якутск: Якутский научный центр СО РАН, 1992. 141 с.
2. Донгак У. А. Иволги напев живой: в новом облике древнего слова: литературно-критические статьи. Абакан, 2014. 288 с.
3. Калзан А. К. Өзүлдениң демдектери. Кызыл, 1991. 304 с.
4. Самдан З. Б. От фольклора к литературе. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1987. 77 с.
5. Серен-оол Ч. Из гуши жизни // Тувинская правда. 1987. 3 июля.
6. Современная русская советская литература: в 2-х ч. / под ред. А. Г. Бочарова, Г. А. Белой. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
7. Сюрюн-оол С. С. Өске кадай. Кызыл: ТНУЧ, 1980. 271 с.
8. Татаринцева М. П. Развитие литературно-критической мысли в Туве. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1983. 135 с.
9. Хадаханэ М. А. Тувинская проза. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1968. 131 с.
10. Чап Ч. С. «Өске кадай» чоғум кымыл? // Шын. 1987. 3 июля.

**GALLERY OF WOMEN'S IMAGES
IN THE NOVEL "ӨSKE KADAI" ("STRANGER WOMAN") BY S. SURUN-OOL**

Oorzhak Shonchalai Dadar-oolovna

Tuva Institute for the Humanities and Applied Socio-Economic Research, Kyzyl

Shonchalaj_oorzhak@mail.ru

The article examines the gallery of women's images in the novel "Өске кадай" ("Stranger Woman", 1980) by the national writer of the Tuva Republic S. Surun-ool. The writer realistically portrayed the life of typical urban young people, tackled the problem of social reprimand, money-grubbing among young people, depicting spiritual emptiness, irresponsibility and dissoluteness of two young women, Emer-kys and Sama. Portraying his characters the writer uses such techniques as contrast, artistic parallelism, comparison, action, etc. Figurative characteristics are endowed with the typical national features of the Tuvinian woman – obedience to destiny (Shovaa Shozhutovna), generosity, devotion, maternal care, personal involvement (Denzivaa) and the ability to understand the fatality of her situation and to find her place in the society (Emer-kys and Sama).

Key words and phrases: image; character; inner world; acts and actions; appearance; state of mind; feelings; techniques of contrast, parallelism, comparison.

УДК 821.161.1Бунин.09

Дата поступления рукописи: 24.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.13>

Статья посвящена одному из аспектов художественного творчества И. А. Бунина – мотиву танца. Его интерпретация рассматривается на материале рассказов «Босоножка», «Господин из Сан-Франциско», «Учитель». Анализ литературных образов, связанных с этой повествовательной единицей, позволяет определить художественные функции танцевальных мотивов в прозе И. А. Бунина, для которого танец представляется искусством профессиональным, мертвенным, лишенным жизненной силы, связанным с темой игры. Такое понимание этого мотива является продолжением традиции, характерной для классической литературы XIX века.

Ключевые слова и фразы: И. А. Бунин; рассказ; мотив; танец; музыка; образ; герой; сюжет.

Попова Юлия Сергеевна, к. филол. н.

Сулемина Оксана Владимировна, к. филол. н.

Воронежский государственный технический университет

buka1621@rambler.ru; may2005@yandex.ru

МОТИВ ТАНЦА В ПРОЗЕ ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА БУНИНА

Танцевальная культура всегда интересовала писателей и художников. Танец несет в себе сакральные смыслы. Традиционно в словарях выделяют три значения слова «танец» – это искусство пластических и ритмических движений тела; ряд таких движений, исполняемых в собственном темпе и ритме в такт музыке, а также музыкальное произведение в ритме и стиле таких движений; увеселительное собрание, вечер, на котором танцуют [8, с. 678]. Танец отражает потребность человека передавать другим людям свои эмоции (например, радость или скорбь) посредством тела. Все важные события в жизни человека отмечались